

М. А. Куратченко

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

К. В. Безгачева

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

E-LEARNING В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Принята к публикации 20.11.2020

Данная статья посвящена исследованию ситуации, сложившейся вокруг онлайн-образования в России на современном этапе, рассматриваемой на примере обучения иностранным языкам. В тексте указывается, что по социально-психологическим характеристикам онлайн-образование хорошо подходит новому поколению обучающихся, поколению Z, выросшему в условиях свободного доступа к информации и свободно владеющему информационными технологиями. Однако переход на дистанционное обучение в марте 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса вызвал массовое недовольство. В статье анализируются причины этих противоречий, которые оказываются гораздо глубже, чем косность профессорско-преподавательского состава или устаревание материально-технической базы университетов. Также исследуются способы преодоления противоречий между классической системой образования и особенностями познавательной деятельности поколения Z. Делается вывод о том, что переход к e-learning — это не столько технологические новинки, сколько поиск баланса между использованием традиционных образовательных методик и решением тех задач, которые ставятся новым поколением учащихся перед своими преподавателями, а цифровая среда — это новая реальность, в которой происходит главное — взаимодействие поколений.

Ключевые слова: e-learning, онлайн-образование, поколение Z, общество, коммуникация

DOI: 10.32324/2412-8945-2020-4-80-84

Стремительный рост рынка онлайн-образования начался задолго до начала пандемии COVID-19. По прогнозам экспертов, этот рынок должен был вырасти с \$ 176,12 млрд в 2017 г. до \$ 398,15 млрд к 2026 г. [4], при этом доля российского сегмента должна была достигнуть 60 млрд руб. к 2023 г. Связан этот рост, в том числе, с тем, что повзрослевшая часть поколения Z демонстрирует специфическую социально-психологическую модель, что определяет их поведение на образовательном рынке. Социализация центениалов проходила в условиях информационно-технологической революции. Именно они стали первым поколением настоящих «цифровых аборигенов». Представители поколения Z родились в мире сотовых телефонов и смартфонов, поиска информации в Google, в мире социальных сетей. Для них характерно широкое использование Интернета с самого раннего возраста. Представляется, что переход на дистанционное обучение в условиях пандемии стал лишь очередным шагом в развитии e-learning.

Целью данного исследования является анализ возможностей эффективного использования инструментов e-learning при длительном изучении иностранных языков, определение путей адаптации участников образовательного процесса к реалиям дистанционного образования.

Методологической основой данного исследования стало сочетание культурологического и системного подходов, позволяющее выявлять и обосновывать трансформационные закономерности в системе российского образования, а также условия, оказавшие влияние на формирование, закрепление социальных ценностей, связанных с процессом получения образования в современных условиях. Высшее образование предстает как система, функционирующая по определенным законам, опирающаяся на набор правил, приоритетов и ценностей, выявление которых поможет оценить возможности трансформации всей системы на современном этапе.

В данной статье под e-learning будет подразумеваться обучение с помощью средств Интернета и мультимедиа. Хотя обучение может проводиться в классах или вне их, использование компьютеров и Интернета является основным компонентом электронного обучения, которое

можно назвать «сетевой передачей» навыков и знаний, при этом обучение предоставляется большому количеству получателей в одно и то же или в разное время.

Модель e-learning хорошо соответствует социально-психологическим потребностям студентов поколения Z. Эти ученики быстрее воспринимают, классифицируют и обрабатывают большие объемы информации, используя Интернет в качестве основного источника не только теоретических знаний, но и социальных навыков, которые затем применяются в реальных жизненных ситуациях. Важное значение здесь играет визуализация и геймификация подачи информации. Однако особенности такого процесса восприятия имеют неоднозначное влияние на функционирование других психологических процессов, например таких, как память. Считается, что представители поколения Z запоминают не само содержание информации, а способ ее нахождения, путь, что ведет к доминированию краткосрочной памяти в познавательных процессах. Кроме того, «цифровые аборигены» лучше разбираются в технологиях, чем в межличностном общении, что приводит к снижению коммуникативных навыков в группе.

При этом важной особенностью коммуникативного поведения поколения Z является требование немедленной обратной связи. Не удивительно, что большую часть времени Z-пользователи проводят в социальных сетях, а основным каналом коммуникации стали мессенджеры, где информация передается, в том числе, с помощью картинок, смайликов и эмодзи.

При таких социально-психологических характеристиках внедрение онлайн-обучения для молодых людей, получающих образование в настоящее время, представляется оправданным и привлекательным. Однако в образовательной модели есть несколько действующих субъектов. Кроме студентов, это еще преподаватели и государство.

Преподаватели действуют в рамках традиционной классно-урочной системы образования. При этом существуют сложности с восприятием традиционного лекционного формата у представителей поколения Z, на которые не устают указывать преподаватели. Связано это, как представляется, сразу с несколькими факторами. Во-первых, лекция — это стратегия получения информации, не свойственная центениалам. Линейность изложения, собственная пассивность в восприятии, отсутствие быстрого практического результата, большие объемы информации делают эту форму трудноинтегрируемой в собственную картину мира. Кроме того, институт образования изначально является чрезвычайно консервативным. Передача знания последующим поколениям, университеты и школы с гордостью заявляют о традициях, которые сохраняются с прошлого (или позапрошлого) века. При этом далеко не всегда учитывается необходимость трансформации способов передачи знания в зависимости от изменения каналов получения и социально-

психологических (поколенческих) характеристик получателей.

На уровне государства принимаются программные документы, обеспечивающие развитие цифровой среды. Так, в 2017 г. госпрограмма «Цифровая экономика» была одобрена Советом по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте России. Ежегодно она предполагает подготовку около 1 млн человек, а на ее обеспечение запланировано тратить 5 млрд руб. ежегодно. Проект кадрового обеспечения госпрограммы «Цифровая экономика» предусматривает доступ более 1 млн россиян ежегодно к онлайн-программам второго высшего образования. Для этого будут выпущены специальные электронные ваучеры, которые получат желающие повысить квалификацию или получить новые компетенции в области цифровой экономики. Однако в первую очередь ваучеры будут предлагать специалистам, которые лишились работы из-за автоматизации труда [3]. Проект подразумевает подготовку кадров для цифровой экономики (программистов и пользователей), а также создание необходимой инфраструктуры.

Описанная картина чрезвычайно привлекательна, тем более что на протяжении последних десятилетий вузы отчитывались о создании доступной цифровой образовательной среды посредством различных систем дистанционного обучения/систем управления обучением (learning management system, LMS), которые привлекаются вузом (например, Moodle) или разрабатываются университетами самостоятельно.

В условиях пандемии, когда все вынужденно перешли на дистанционный режим обучения, выяснилось, что доступ к Интернету имеют 88,5 % российских университетов, а 88 % указали наличие системы управления обучением. При этом процент университетов, чьи показатели указывали на действительное использование LMS, составил лишь 45 %, таким же оказался процент университетов, обладавших лицензиями на использование программного обеспечения для групповой работы онлайн (например, ZOOM). Процент университетов, обладающих собственной цифровой инфраструктурой, позволяющей вести занятия онлайн и соответствующей потребностям учебного заведения, составил всего 11 % [5].

Таким образом, к марту 2020 г. цифровая инфраструктура российских университетов оказалась не готова к переводу всех занятий в онлайн-формат. Чтение лекций преподавателем в бесплатной ограниченной версии ZOOM, так же как и рассылка заданий по электронной почте, не являются настоящим e-learning, так как в этом случае содержание и форма подачи информации не адаптирована под изменившиеся задачи. Настоящий переход к образованию в формате онлайн возможен лишь с решением проблемы создания адекватной образовательной платформы, наполненной актуальным цифровым контентом, отвечающим требованиям преподавателей и учащихся не только по содержанию, но и по форме.

Например, студенты поколения Z предпочитают групповой работе индивидуальное и независимое обучение, хотя бы преподаватели помогали им на практике применять изученное. Кроме того, важно обеспечить быстрый доступ к учебным материалам. Студенты поколения Z имели широкополосный доступ к Интернету на протяжении большей части своей жизни. Скорость, с которой они могут получить доступ к цифровым инструментам, для них важна, на длительное ожидание просто не хватает терпения. Студенты ожидают, что смогут быстро найти нужную информацию и часто разочаровываются, если найти решение не так просто.

Большое значение имеет оценка знаний и выполненных заданий. Поколение Z не воспринимает критику и привыкло в силу особенностей социализации только к позитивной оценке. Поэтому в любом случае их необходимо сначала хвалить, используя множество маленьких наград. Чтобы добиться от поколения Z выполнения поручения, его надо сформулировать максимально точно, алгоритмично.

Каждое задание нужно оценивать по четкой и заранее доведенной до студентов балльно-рейтинговой системе. Такая система должна быть «прозрачной» и соответствовать представлениям нового поколения студентов о честности и объективности. Можно дополнить балльную оценку средствами эмоционального характера.

Анализ поведенческих особенностей студентов поколения Z позволяет сделать вывод о том, что необходим переход от жесткой вертикальной структуры обучения к сетевой, когда преподаватель и ученик взаимодействуют на одном уровне, образуя «команду». Подача информации здесь также трансформируется: должен произойти переход от классического линейного изложения от простого к сложному, к тексту, наполненному гиперссылками, которые являются точками приложения интересов учащихся. В связи с этим большое значение будет отводиться структурированию и маркированию информации.

В этом контексте остается не очень понятной тенденция игнорировать такой тренд, как приложения для смартфонов. Эти приложения легко устанавливаются на телефон или планшет, обеспечивая бесперебойный доступ к ресурсам в формате 24/7. За рубежом образовательные приложения демонстрируют большую жизнеспособность и широко представлены на рынке. Образовательное приложение дает людям возможность учиться в любое время и в любом месте. В российских вузах в настоящий момент предпочтение отдается LMS-системам и программному обеспечению для группового проведения занятий в формате конференции. При этом дополнительные способы коммуникации, привычные в студенческой среде: социальные сети, мессенджеры — оказываются нелегитимными, так как руководство университетов требует проводить занятия и размещать информацию в строго оговоренных системах. Появление еще одного канала связи зачастую наруша-

ет коммуникацию между преподавателем и студентами, так как если в социальной сети ВКонтакте зарегистрировано 99 % учащихся и у большинства на телефоне стоит приложение с функцией оповещения, то в LMS-системе вуза еще нужно дополнительно зарегистрироваться и отслеживать приходящие сообщения. Китайские исследователи отмечают, что если раньше ПК был наиболее часто используемым инструментом для онлайн-обучения, то с развитием мобильного Интернета первенство перешло к смартфонам. В Китае все больше пользователей начинает использовать мобильные платформы для обучения онлайн, а мобильный телефон стал наиболее часто используемым инструментом получения онлайн-образования [6].

Выше говорилось о доступности e-learning-образования как его основной характеристике. Какие же сегменты оказываются наиболее востребованными?

По данным исследования, проведенного EdMarket.Digital, в котором представлен анализ рынка онлайн-образования с 2017 по 2020 г., в сфере Ed-Tech среди «единорогов» (компаний, стоимость которых превышает \$1 млрд) второе место занимает китайская компания VIPKID (\$4 млрд), специализирующаяся на изучении английского языка детьми 4—12 лет с носителями языка, а четвертое — компания NetEase Youdao (\$1 млрд), предлагающая онлайн-переводчик с китайского языка на английский [1, с. 16]. В то же время в Китае объем инвестиций в стартапы, связанные с онлайн-изучением иностранных языков, составил 30 % от общего количества инвестиций в онлайн-образование (чуть более \$1 млрд). В России доля инвестиций в этот сегмент составляет 20 %.

В России среднегодовые расходы учащихся по программам иностранного языка в онлайн-формате, по оценке «Нетологии» и сервиса «Яндекс.Кассы», в 2018 г. составили 36,4 тыс. руб. Высокие расходы объясняются большой длительностью обучения: 46 % аудитории в сегменте занимаются языками не менее полугода [1, с. 104].

Что касается состава российской аудитории изучающих иностранный язык онлайн, то в 2019 г. 40 % — это специалисты (29 %) и мидл-менеджмент (11 %). Еще 10 % — предприниматели и около 11 % — студенты, изучающие языки в дополнение к основной вузовской нагрузке [1, с. 106].

Таким образом, еще до всеобщего перехода на дистанционное образование изучение иностранных языков виделось приоритетным сегментом в развитии онлайн-обучения. Почему же в настоящий момент многие студенты отрицательно отзываются о проведении занятий по иностранному языку онлайн, предпочитая занятия в очном формате?

Представляется, что проблема многомерна. Во-первых, это страх студентов, испытавших на себе все «прелести» онлайн-обучения в условиях карантина. Как уже указывалось выше, в марте

2020 г. переход на онлайн-обучение состоялся в условиях максимальной мобилизации, зачастую без учета специфики смены условий образовательного процесса. И если игроки рынка, предлагающие e-learning в России и за рубежом (Uchi.ru, Foxford, Алгоритмика и пр.), сознательно создавали свои миры с учетом всех социально-психологических особенностей учеников, самого формата и возможностей мультимедиа и интернет-пространства, привлекали к работе продюсеров образовательных проектов, instructional designers, методологов, сценаристов, руководителей онлайн-школ, маркетологов онлайн-школ и пр., то в практике российских школ и вузов задачей преподавателя стало в кратчайшие сроки перестроиться и продолжить проведение занятий.

Во-вторых, обучение иностранному языку — это обучение деятельности на языке. Результат этой деятельности обусловлен многими факторами, среди которых инструменты и материалы (владение фонетикой и грамматикой), эталоны (речевые образцы), условия осуществления деятельности и, наконец, ценности, определяющие культуру общества, которое использует этот язык в своей коммуникации.

Современные методики обучения основываются на максимальном приближении учебного процесса к реальной, или естественной, коммуникации. В то же время естественная ситуация предполагает, что человек, например, при разговоре смотрит в глаза другому живому человеку; берет в руки предметы, пожимает руки и т. д. Иными словами, невербальная коммуникация — это тоже аспект в изучении иностранного языка. Однако здесь становится актуальным вопрос о путях осуществления коммуникации в будущем. Ведь если собеседование придется проходить онлайн, а не лично, то навыки, полученные при дистанционном обучении, оказываются наиболее востребованными.

Эффективность также зависит от длительности обучения. До пандемии эксперты предсказывали взрывной рост коротких и ультракоротких онлайн-курсов, направленных на «прокачивание» какого-то одного аспекта или навыка. В изучении иностранного языка это может быть, например, изучение грамматики Present Simple, написание рекомендательного письма в университет, подготовка к конкретной экзаменационной теме. В этом случае онлайн-курсы предлагают очень удобный формат, доступный и неустойчивый. Однако к началу обучения у учащегося уже должны быть сформированы основные навыки деятельности на этом иностранном языке, что в настоящее время лучше всего делается в условиях очного образования. Кроме того, при длительном обучении (изучение иностранных языков длится годами) чрезвычайно большое значение имеют мотивация и дисциплина, которые поддерживаются педагогом. Преподавателя в аудитории гораздо сложнее игнорировать, чем преподавателя «по ту сторону» экрана. Так же, как

в реальном классе, нет возможности спрятаться за черным экраном.

Однако есть навыки, которые не могут быть сформированы у учащихся посредством онлайн-обучения. Речь идет прежде всего о письме (каллиграфии). Работа с онлайн-ресурсами предполагает работу с цифровыми кодами, поэтому письмо здесь возможно только в формате печати знаков, сам акт письма оказывается невозможным. Кроме младших школьников, этот фактор затрагивает тех, кто изучает иероглифическое письмо. Так, в китайском языке знак (иероглиф) является символом, чье чтение заучивается отдельно. В современных системах ввод знака в текстовый редактор происходит по произношению (пиньинь), тем самым навык написания иероглифа оказывается непроверяемым: преподаватель может проконтролировать знание учеником чтения иероглифа, идентификацию его в тексте, но не может узнать, умеет ли учащийся написать этот иероглиф.

В то же время онлайн-обучение иностранным языкам расширяет возможности общения с носителями этого самого языка, что является безусловным позитивным фактором. Кроме прочего занятия с носителем способствуют развитию языковой догадки, т. е. умению вывести значение слова или фразы из контекста. Более того, носитель языка может дать наиболее актуальную информацию о частоте использования тех или иных языковых единиц в родном языке, о ходовых выражениях и сленге. Преимуществом межкультурной коммуникации является и своевременное обнаружение и исправление ошибок в речи, в том числе тех, которые делают речь изучающего иностранный язык не понимаемой для носителя данного языка. Именно это непонимание создает дополнительную мотивацию для говорящего, во-первых, для изучения языка, во-вторых, для поиска иных решений поставленной задачи: расширения словаря (поиск и использование новых слов), развития навыка понимания неадаптированного текста, использования пройденной и новой грамматики (в том числе перефразирование и экспериментирование). В ходе взаимообучения носителей языков усвоение материала происходит более «естественно», новая лексика усваивается сразу в новых контекстах, а эмоциональное подкрепление способствует быстрому и долговременному запоминанию.

Говоря о распространении e-learning, необходимо учитывать, что это уже свершившийся факт. Однако если до пандемии онлайн-обучение проводилось на специализированных платформах, для проведения и разработки курсов приглашались специально обученные специалисты, а сами занятия носили характер дополнительного образования, то в марте 2020 г., после массового перехода на дистанционное образование в эту систему оказались вовлечены неподготовленные люди (ученики, родители, учителя), вынужденные проводить занятия на неспециализированных

платформах, что привело к массовой критике онлайн-образования.

В то же время обучение онлайн замечательно подходит новому поколению обучающихся, поколению Z. С этой точки зрения при расширении онлайн-обучения в системе высшего образования в Российской Федерации необходимо указать на то, что трансформации должны подвергнуться не только непосредственно технологии (использование технических средств удаленного доступа, обращение к современным формам коммуникации: мессенджеры, социальные сети и пр.), но и содержательная часть. Так, исследования показывают, что точками роста EdTech в 2018—2019 гг. стали мобильное обучение и микрообучение.

Существует запрос на микрокурсы, содержание которых может быть усвоено в течение нескольких часов, а полученные навыки могут быть использованы немедленно. Классическое высшее образование с бакалавриатом (4 года), магистратурой (2 года), аспирантурой (3 года) перестает отвечать этим потребностям, что вызывает неудовлетворенность студентов и их родителей как процессом, так и результатами обучения.

На примере преподавания иностранных языков были рассмотрены основные достоинства и недостатки такого обучения. Очевидно, что в каждой ситуации будет приниматься квалифицированное решение, исходя из конкретных условий.

Однако новое поколение учащихся уже делает свой выбор. В исследовании Л. В. Поповой, Н. Н. Марфенина, П. Л. Пеккера, посвященном причинам выбора онлайн-образования студентами МГУ на примере одного курса, указывается, что после введения такого формата количество слушателей увеличилось в три раза, также повысилась и успеваемость [2].

Таким образом, задача руководства и преподавательского сообщества — найти баланс между традиционными требованиями и возможностями и вызовами новой реальности. Для этого необходимо использование образовательных методик

и технологий, объединяющих достижения старших поколений и потребности будущих. При этом нужно понимать, что технологические новинки — это не более чем новые образовательные инструменты, внедрение которых само по себе эту проблему не решит.

Список литературы

1. *Исследование российского рынка онлайн-образования* // EdMarket.ru : сайт. 2020. URL: https://drive.google.com/file/d/1Omd0vrQ7iv6UVcZCuebamAE8E0N_CeZR/view?mc_cid=0c2529e00b&mc_eid=ad05d89897 (дата обращения: 20.11.2020).

2. *Национальные проекты России. Цифровая экономика*. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.11.20).

3. *Попова Л. В., Марфенин Н. Н., Пеккер П. Л.* Почему студенты выбирают онлайн-обучение. URL: <http://platforma-navigator.ru/2018/09/30/pochemu-studenty-vybirajut-onlajn-obuchenie/> (дата обращения: 20.11.2020).

4. *E-Learning Market Size 2020: Covid-19 Impact Analysis with Top Countries Data, Market Share, Current Trends, Historical Analysis, Growth Factors and Regional Forecast to 2026* // Analytical Research Cognizance. 26.08.2020. URL: <https://www.marketwatch.com/press-release/e-learning-market-size-2020-covid-19-impact-analysis-with-top-countries-data-market-share-current-trends-historical-analysis-growth-factors-and-regional-forecast-to-2026-2020-08-26> (дата обращения: 20.11.2020).

5. *Key indicators of digital infrastructure of higher education institutions in Russia as of March 2020* // Statista Research Department. 27.07.2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/1131277/digital-infrastructure-of-universities-russia/> (дата обращения: 20.11.2020).

6. *王鹤霖, 朱相皇* 在线教育APP 调查研究 (Ван Хэлинь, Чжу Цзухуан. Исследование APP-приложений в он-лайн образовании) // Computer Era. 2019. № 3. P. 16—18.

M. A. Kuratchenko, K. V. Bezgacheva

E-LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: A FORCED MEASURE OR A NEW REALITY

This article is devoted to the study of the situation that has developed around online education in Russia at the present stage, considered on the example of teaching foreign languages. The text indicates that the socio-psychological characteristics of online education are well suited to the new generation of students, Generation Z, who grew up in conditions of free access to information and are fluent in information technologies. However, the transition to distance learning in March 2020 in connection with the coronavirus pandemic caused mass discontent. The article analyzes the causes of these contradictions, which are much deeper than the stagnation of the teaching staff or obsolescence of the material and technical base of universities. Also ways to overcome the contradictions between the classical education system and the peculiarities of cognitive activity of Generation Z are explored. It is concluded that the transition to e-learning is not so much about technological innovation but a search for a balance between the use of traditional educational methods and the solution of those tasks that are set by a new generation of students to their teachers, and the digital environment is a new reality in which the main thing happens — the interaction of generations.

Keywords: e-learning, online education, generation Z, society, communication.